

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 June 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать девятая сессия

Пункт 7 повестки дня

Положение в области прав человека в Палестине
и на других оккупированных арабских территориях

Доклад независимой комиссии по расследованию, учрежденной резолюцией S-21/1 Совета по правам человека * * * * *

Резюме

Настоящий доклад содержит основные выводы и рекомендации комиссии по расследованию, учрежденной согласно резолюции S-21/1 Совета по правам человека. В этом докладе комиссия настоятельно призывает все заинтересованные стороны предпринять немедленные шаги к тому, чтобы обеспечить привлечение виновных к ответственности, в том числе гарантировав права всех жертв на эффективное средство правовой защиты.

* Представлен с опозданием.

** Подробные выводы комиссии по расследованию см. документ A/HRC/29/CRP.4.

*** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	3
II. Мандат и методология	6–11	3
III. Правовые рамки	12–13	5
IV. Контекст	14–19	5
V. Основные выводы и заключения	20–71	6
А. Сектор Газа и Израиль	26–68	8
В. Западный берег, включая Восточный Иерусалим	69–71	19
VI. Привлечение виновных к ответственности	72–73	20
VII. Выводы и рекомендации	74–90	21
А. Заключительные замечания	74–81	21
В. Рекомендации	82–90	23
Приложения		
I. Correspondence		26
II. Stakeholders consulted by the commission of inquiry		31
III. Submissions to the commission of inquiry		34

I. Введение

1. 23 июля 2014 года Совет по правам человека своей резолюцией S-21/1 постановил срочно направить независимую международную комиссию по расследованию с целью расследовать все нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в частности в оккупированном секторе Газа, в контексте военных операций, проводимых с 13 июня 2014 года, будь то до, во время или после этой даты. Согласно резолюции S-21/1 Председатель Совета назначил в состав комиссии трех экспертов: Уильяма Шабаса (Председатель), Мэри Макгоуэн Дэвис и Дуду Дьена.

2. Комиссия официально начала свою работу 16 сентября 2014 года. После ухода в отставку профессора Шабаса 2 февраля 2015 года Председатель Совета назначил Председателем комиссии судьей Дэвис. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) учредило секретариат для поддержки Комиссии. Несмотря на выраженную Советом экстренную необходимость отправки комиссии, секретариат был окончательно сформирован лишь к концу ноября 2014 года.

3. Комиссия неоднократно просила Израиль о сотрудничестве, в том числе путем предоставления ей доступа в Израиль и на оккупированную палестинскую территорию, включая Западный берег, Восточный Иерусалим и сектор Газа (см. приложение I). К сожалению, Израиль не откликнулся на эти просьбы. Впоследствии комиссия узнала из пресс-релиза¹, что никакого такого сотрудничества и не предвидится. Правительство Египта в ответ на просьбу облегчить въезд в сектор Газа через пропускной пункт Рафах сообщило, что это невозможно в силу сложившейся ситуации с точки зрения безопасности. Комиссия благодарит правительство Иордании за облегчение организации ее визитов в Амман.

4. Комиссия получила полное сотрудничество со стороны Государства Палестина, включая и Миссию наблюдателя от Государства Палестина при Организации Объединенных Наций в Женеве. Комиссия встретила с представителями палестинских министерств в Аммане, которые предоставили ей ряд документов. Комиссия также побеседовала с представителями властей в Газе, которые представили ей несколько докладов.

5. Комиссия направила правительству Израиля и правительству Государства Палестина перечень вопросов в связи с конкретными инцидентами и правовыми и политическими проблемами. Сопоставимый перечень был направлен в адрес ХАМАС. Откликнулось же только Государство Палестина.

II. Мандат и методология

6. Как понимает комиссия, ее мандат требует от нее изучить предполагаемые нарушения международного права прав человека и гуманитарного права, произошедшие с 13 июня по 26 августа 2014 года на оккупированной палестинской территории, и в особенности в Газе, а также в Израиле, и определить, были ли совершены такие нарушения. Она изучила существующие механизмы обеспечения ответственности и их эффективность, а также непосредственные и сохраняющиеся последствия военных операций для затронутого ими населения и пользования им правами человека. Как понимает комиссия, сердцевину ее мандата составляют жертвы и их права человека. Таким образом, ее деятельность была

¹ Израильское Министерство иностранных дел: «Израиль не будет сотрудничать с комиссией СПЧ ООН по расследованию», пресс-релиз, 13 ноября 2014 года.

проникнута желанием обеспечить, чтобы были услышаны голоса всех жертв и чтобы рекомендации комиссии укрепляли защиту гражданского населения на оккупированной палестинской территории и в Израиле.

7. Комиссия признательна многим жертвам и свидетелям, которые поделились своим опытом и другой важной информацией. Тот факт, что, несмотря на многократные просьбы, комиссии не был предоставлен доступ на оккупированную палестинскую территорию и в Израиль, создал осложнения для проведения личных собеседований с жертвами и свидетелями и сделал невозможным посещение мест, где, как утверждается, имели место нарушения. В силу ограничений на передвижение, которые не позволяют жертвам и свидетелям покидать Газу, комиссия получила личные свидетельства за счет собеседований по «Скайпу», за счет видеоконференций и в ходе телефонных разговоров. Она провела конфиденциальные собеседования с жертвами и свидетелями с Западного берега в Иордании (в ноябре 2014 года и в январе 2015 года) и с жертвами и свидетелями из Израйла – в Женеве (в январе 2015 года).

8. Комиссия и ее секретариат провели более 280 собеседований с жертвами и свидетелями и получили более 500 письменных представлений и другой документации из широкого круга источников (см. приложения II и III). Она изучила общедоступную информацию, и в том числе на официальных веб-сайтах правительства Израйля. При проведении оценки Комиссия использовала всю собранную информацию и в то же время тщательно учитывала достоверность и надежность источников. Особое значение она придавала личным свидетельствам, признавая ограничения, связанные с тем обстоятельством, что собеседования проводились в дистанционном режиме, что имеется пробел во времени с момента инцидентов и что имеется возможность репрессий.

9. Некоторые источники просили трактовать их представления на конфиденциальной основе из страха возможных последствий в связи с дачей показаний комиссии, и в том числе с точки зрения их безопасности. Первостепенная ответственность за защиту жертв, свидетелей и других лиц, сотрудничающих с комиссией, лежит на государствах их проживания и гражданства. Комиссия признательна за ценный вклад в ее работу со стороны УВКПЧ, учреждений и программ Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и экспертов.

10. Совместимым образом со сложившейся практикой при фактологической оценке расследуемых инцидентов и правового анализа выявленных закономерностей комиссия использовала такой критерий доказанности, как «разумные основания». Такой критерий уступает требуемому стандарту уголовного разбирательства, и поэтому комиссия не делает никаких заключений в отношении ответственности конкретных лиц за предполагаемые нарушения международного права.

11. Учитывая ограниченный доступ, ограниченность ее ресурсов и короткий промежуток времени, имеющегося для ее расследования, комиссия отбирала инциденты исходя из определенных критериев, и в особенности исходя из тяжести утверждений о нарушениях международного гуманитарного права и международного права прав человека; их значимости для демонстрации закономерностей предполагаемых нарушений; доступа к жертвам, свидетелям и подтверждающим доказательствам; и географических координат инцидента.

III. Правовые рамки

12. Все стороны конфликта связаны соответствующими положениями и нормами международного гуманитарного и правозащитного договорного и обычного права. Комиссия считает, что в ситуациях вооруженного конфликта или оккупации международное гуманитарное право и международное правозащитное право применяются одновременно², и разделяет позицию договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека и Международного Суда о том, что Израиль несет ответственность за осуществление своих правозащитных договорных обязательств на оккупированной палестинской территории³. Государство Палестина связано обязательствами, содержащимися в тех договорах, к которым оно присоединилось. Власти в Газе должны уважать и обеспечивать правозащитные нормы, поскольку они осуществляют функции, подобные правительственным.

13. Ведение военных действий регулируется рядом стержневых принципов международного гуманитарного права. Во-первых, принцип различия обязывает стороны в конфликте проводить различие между гражданскими лицами и гражданскими объектами, с одной стороны, и комбатантами⁴ и военными объектами — с другой. Нападения могут быть направлены только на последние. Во-вторых, принцип соразмерности запрещает нападения, которые, как можно ожидать, вызовут случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц или нанесут ущерб гражданским объектам, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить. В-третьих, принцип предосторожности при нападении требует от всех сторон принимать все практически возможные меры предосторожности, с тем чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранений гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму.

IV. Контекст

14. Военные действия 2014 года разразились в контексте продолжающейся оккупации Западного берега, включая Восточный Иерусалим, и сектора Газа и в условиях роста числа ракетных нападений на Израиль. В предыдущие месяцы если и имелось, то мало политических перспектив для того, чтобы достичь решения конфликта, которое принесло бы мир и безопасность палестинцам и израильтянам и осуществление права палестинского народа на самоопределение.

15. Блокада Газы Израилем, которая была в полной мере реализована в 2007 году и которая была квалифицирована Генеральным секретарем как «продолжающееся коллективное наказание населения Газы» (A/HRC/28/45, пункт 70), удушает экономику Газы и налагает серьезные ограничения на права палестинцев. Два предыдущих цикла военных действий в секторе Газа с 2008 года не только привели к гибели и ранениям людей, но и ослабили и без того хрупкую инфраструктуру. В последние годы палестинцы продемонстрировали необычайную стойкость, живя в обстановке, усугубленной материальными разрушениями и психологической травмой. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, серд-

² Консультативное заключение Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории, 9 июля 2004 года, пункт 106.

³ Там же, пункты 111–113. См. также CCPR/C/ISR/CO/4, пункт 5.

⁴ Для целей различения термин «комбатанты» включает членов вооруженных сил и членов организованных вооруженных группировок, выполняющих непрерывную боевую функцию.

цевину большинства нарушений прав человека, направленных против палестинцев, по-прежнему составляет поселенческая деятельность и насилие со стороны поселенцев. И в отсутствие какого-либо прогресса на политическом направлении было очевидно и обострение ситуации.

16. Между тем очень даже реальный характер сохраняли и угрозы безопасности Израиля. В июне и июле 2014 года палестинские вооруженные группировки все больше практиковали ракетные обстрелы. А чувство небезопасности усугубилось обнаружением туннелей, ведущих в Израиль. По словам одной свидетельницы, после обнаружения туннеля в марте 2014 года и взрыва 8 июля предположительного выхода из туннеля жители ее кибуца регулярно испытывают приступы паники. В июле и августе армия Израиля пресекла еще несколько попыток инфильтрации.

17. Событиям лета 2014 года предшествовало соглашение, достигнутое 23 апреля 2014 года между Организацией освобождения Палестины и ХАМАС, которое было призвано положить конец раздорам между палестинцами. 2 июня 2014 года президент Аббас объявил о формировании правительства национального согласия. Правительство еще не приняло всю полноту ответственности в Газе, когда в июле 2014 года в секторе разразились активные боевые действия, в результате чего, как это и было с июня 2007 года, ХАМАС был оставлен исполнять функции, подобные правительственным.

18. 12 июня 2014 года на Западном берегу были похищены и жестоко убиты трое израильских подростков. В ответ Израиль начал широкомасштабную операцию на предмет поисков и арестов, которая продолжалась до тех пор, пока 30 июня не были найдены тела. 2 июля был зверски убит (сожжен живьем) 16-летний палестинский подросток из Восточного Иерусалима, и его тело было найдено в Западном Иерусалиме: по-видимому, это стало актом мести за убитых израильских подростков. Трения на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, стали зашкаливать, что еще больше подпитывалось ростом экстремистской антипалестинской риторики. Это вызвало широкие протесты и насильственные столкновения между палестинцами и израильскими силами обороны.

19. 7 июля 2014 года израильские силы обороны начали в секторе Газа операцию «Несокрушимая скала», заявленной целью которой было прекращение ракетных обстрелов со стороны ХАМАС и уничтожение его инфраструктуры для проведения операций против Израиля. После первоначального этапа операции, когда совершались в основном авианалеты, 17 июля 2014 года Израиль начал наземную операцию, которая, по его заявлению, была направлена на «подрыв военной инфраструктуры террористических организаций и [...] нейтрализацию] их сети трансграничных туннелей, используемых для совершения нападений»⁵. Третий этап операции, начавшийся 5 августа, характеризовался чередованием прекращений огня и непрерывных авиаударов. Операция завершилась 26 августа, когда и Израиль, и палестинские вооруженные группировки стали придерживаться безусловного прекращения огня.

V. Основные выводы и заключения

20. Палестинцы и израильтяне были глубоко потрясены событиями лета 2014 года. В частности, беспрецедентный характер носили масштабы опустошений в Газе. О многом говорит одна лишь статистика смертей: был убит 2 251 па-

⁵ Israel Ministry of Foreign Affairs, “2014 Gaza Conflict, Israel’s Objectives and Phases of the 2014 Gaza Conflict” (доступно по адресу <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/IsraelGaza2014/Pages/2014-Gaza-Conflict-Factual-and-Legal-Aspects.aspx>), п. 3.

лестинец, включая 1 462 палестинских гражданина, и в том числе 299 женщин и 551 ребенок⁶; 11 231 палестинец, включая 3 540 женщин и 3 436 детей, были ранены (A/HRC/28/80/Add.1, пункт 24), причем 10% из них навсегда остались калеками. Хотя данные о потерях, собранные Организацией Объединенных Наций, Израилем, Государством Палестина и неправительственными организациями, различаются, вне зависимости от точного соотношения между гражданами и комбатантами, высокий уровень гибели и ранений граждан в Газе носит душераздирающий характер.

21. Еще одним трагическим результатом боевых действий является гибель 6 граждан в Израиле и 67 израильских солдат, да еще до 1 600 раненых. По официальным израильским источникам, реактивные снаряды и минометные мины попадали в гражданские здания и объекты инфраструктуры, включая школы и дома, в результате чего прямой ущерб гражданскому имуществу составил почти 25 млн. долл. США⁷. Боевые действия причинили колоссальное расстройство и дезорганизацию жизни израильских граждан, и особенно тех, кто проживает в южных регионах. Вдобавок к постоянной угрозе ракетных и минометных обстрелов израильтяне, опрошенные комиссией, испытывали особенное беспокойство в связи с новой угрозой нападений из туннелей, проникающих в Израиль. Как сказала одна израильская женщина, «туннели страшнее ракет, потому что тут нет шанса, что тебя предупредят». Панические настроения многих израильтян усугублялись коротким, зачастую недостаточным, временем для реализации эффективных экстренных процедур.

22. В Газе палестинцы, сляясь найти способы спасти свою жизнь и жизнь своих семей, попадали под интенсивные обстрелы, никак не зная, какое местоположение будет поражено следующим, а какое местоположение можно считать безопасным. Люди принимались перемещаться с места на место, да только и в новом месте они опять попадали под обстрел и были вынуждены двигаться дальше. Но они были заперты в секторе Газа, порой без возможности выбраться, причем 44% Газы является либо запретной зоной, либо предметом извещений об эвакуации⁸. Эти ужасающие условия вызывают ощущение, что человек попал в ловушку, не зная, где найти безопасное место.

23. Вдобавок к урону в виде погибших граждан в Газе произошло колоссальное разрушение гражданской инфраструктуры: было полностью или частично разрушено 18 000 жилищ⁹; была выведена из строя большая часть сетей электро-снабжения, водоснабжения и канализации; и было повреждено 73 медицинских пункта и много карет скорой помощи¹⁰. Многие палестинцы были вынуждены многократно покидать свои дома и временные прибежища; в разгар боевых действий число внутренне перемещенных лиц достигало 500 000 человек, или 28% населения. Эффекты этого опустошения обернулись тяжелыми издержками для прав человека палестинцев в Газе, которые будут ощущаться грядущими поколениями. На Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, прошел период повышенных трений и широких нарушений прав человека, включая такое фундаментальное право, как право на жизнь, что было затемнено трагическими событиями в Газе.

⁶ Данные скомпилированы защитным кластером УКГВ, 31 мая 2015 года. Его методологию см. A/HRC/28/80/Add.1, пункт 24, сноска 43.

⁷ Israel Ministry of Foreign Affairs (см. сноски 5), “Hamas’ Violations of the Law”, p. 4.

⁸ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), Occupied Palestinian Territory: Gaza Emergency Situation Report, 22 July 2014, p. 1.

⁹ OCHA, Gaza Initial Rapid Assessment, 27 August 2014, p. 4.

¹⁰ Health Cluster, Gaza Strip: Joint Health Sector Assessment Report, September 2014, доступно по адресу http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Joint_Health_Sector_Assessment_Report_Gaza_Sept_2014.pdf.

24. Издержки боевых действий в Газе нельзя оценивать без учета блокады, установленной Израилем. Блокада и военная операция привели к кризису защиты и постоянным, широким и систематическим нарушениям прав человека, и прежде всего и в первую очередь прав на жизнь и на безопасность, но и на здоровье, жилище, образование, да и многих других. Согласно международному праву прав человека Израиль несет обязательства в связи с этими правами и должен принимать конкретные шаги в русле их полной реализации. В этом контексте, полностью осознавая необходимость улаживания Израилем своих забот по поводу безопасности, комиссия считает, что механизм восстановления Газы, созданный при содействии Организации Объединенных Наций, дабы ускорить восстановление разрушенных домов и объектов инфраструктуры, не подменяет собой полную и немедленную отмену блокады.

25. Этими событиями были жестоко затронуты палестинские и израильские дети. Дети с обеих сторон страдали ночным энурезом, ночной дрожью, нежеланием отойти от родителей, ночными кошмарами и повышенной агрессивностью¹¹. Вдобавок, по данным Детского фонда Организации Объединенных Наций, более 1 500 детей стали сиротами¹². Семилетнего Анаса «Бадера» Одейха видели, как он, держа в руках свои кишки, вываливающиеся у него из живота, умолял о помощи людей, покидавших Хузу: «Я не хочу умирать. Не бросайте меня». А потом он умер вскоре после того, как была отложена его эвакуация.

А. Сектор Газа и Израиль

26. В нижеизложенном разделе комиссия резюмирует основные факты и выводы, выделяя ключевые особенности боевых действий 2014 года. Она фокусируется на областях, которые отражают закономерности, и в частности на ударах Израиля по жилым зданиям, в результате чего гибли целые семьи; на израильских наземных операциях, которые сровняли с землей целые городские микрорайоны; и на нарушениях со стороны палестинских вооруженных группировок и властей в Газе, включая их опору на туннели для нападений. Что касается других инцидентов, а именно обстрелов Израилем убежищ Организации Объединенных Наций, медицинских заведений, карет скорой помощи и других критических объектов инфраструктуры, то они рассматриваются менее обстоятельно, ибо эти явления стали повторяющейся реальностью и в этом конфликте и в предыдущих конфликтах.

1. Ракетные и минометные обстрелы и туннельные нападения на населенные пункты в Израиле

а) Ракетные и минометные обстрелы

27. С 7 июля по 26 августа 2014 года палестинские вооруженные группировки запустили в сторону Израиля 4 881 ракету и 1 753 минометных снаряда, в результате чего было убито 6 граждан и ранено ни много ни мало 1 600 человек, и в том числе 270 детей. Одна израильская мать так описала пережитую ситуацию: «У нас есть 45 секунд, чтобы убежать. А потом мы сидим и думаем, упадет она на нас или нет».

¹¹ Child Protection Working Group, Child Protection Rapid Assessment Report, October 2014 (доступно по адресу http://cpwg.net/wp-content/uploads/sites/2/2015/03/Child-Protection-Rapid-Assessment--Gaza_2014.pdf).

¹² United Nations Children's Fund, State of Palestine, Humanitarian Situation Report, 23 October 2014, p.1.

28. В силу дефицита сотрудничества со стороны Израиля и его отказа дать доступ на свою территорию, комиссия столкнулась с трудностями в идентификации жертв, которые были ранены при ракетных обстрелах, и была не в состоянии детально изучить индивидуальные случаи. Однако комиссия оказалась в состоянии побеседовать со свидетелями и жертвами ряда минометных обстрелов, которые стали причиной большинства израильских гражданских смертей.

29. 22 августа 2014 года у себя в доме в кибуце Нахаль-Оз, километрах в двух от Газы, был убит четырехлетний Даниэль Трегерман. Когда он играл, прозвучала сирена, а спустя три секунды раздался взрыв, и мина попала в семейный автомобиль, а осколок поразил Даниэля. С учетом короткого промежутка времени он не сумел добраться до защищенной комнаты с остальными членами своей семьи. В другом инциденте, 26 августа, миной были убиты Зеев Этцион и Шахар Меламед. А Гади Яркони получил ранения ног, которые впоследствии были ампутированы. Он сообщил комиссии, что обстрел произошел, когда они втроем ремонтировали линии электропередач, поврежденные в кибуце Нирим палестинскими снарядами. Как объявили бригады «Аль-Кассам», в день нападения они прицельно обстреливали 107-миллиметровыми минами кибуц Нирим и различные другие общины¹³.

30. Палестинские вооруженные группировки выпустили заявления о том, что они намерены обстреливать израильских граждан и населенные пункты в Израиле. В некоторых случаях палестинские вооруженные группировки в Газе якобы пытались предупреждать гражданских лиц в Израиле о неминуемых обстрелах. Например, 20 августа 2014 года бригады «Аль-Кассам» предупредили общины вблизи Газы, чтобы они не возвращались домой или оставались в укрытиях¹⁴.

31. Хотя некоторые палестинские вооруженные группировки прилагали усилия к тому, чтобы направлять снаряды, и особенно минометные мины, на военные цели, в других случаях они брали на прицел деревни неподалеку от Газы. Большинство снарядов, пущенных палестинскими вооруженными группировками, были реактивными снарядами без систем наведения, и поэтому их нельзя было направить на конкретные военные объекты. Многие ракеты были пущены в направлении крупных городов, включая Иерусалим, Тель-Авив и Ашкелон, а одна ракета упала в окрестностях аэропорта им. Бен-Гуриона.

b) Туннели

32. Израильские силы обороны нашли 32 туннеля, 14 из которых заходили через «Зеленую линию» на территорию Израиля¹⁵. Обнаружение туннелей и их использование палестинскими вооруженными группировками в ходе боевых действий вызвало большое беспокойство у израильтян, опасавшихся, что эти туннели могут быть использованы для нападения на граждан. Один свидетель вспоминал: «Когда все тихо, мы боимся еще больше, поскольку мы не знаем, что может выйти из-под земли. Из-за этих туннелей с апреля тут каждый испытывает страх и дискомфорт».

33. Использование неизбирательных по своей природе ракет, которые имеются в распоряжении у палестинских вооруженных группировок, и любые прицельные минометные обстрелы граждан представляют собой нарушения международного гуманитарного права, и в особенности фундаментального принципа различия, что может быть квалифицировано как военное преступление. Намерение некото-

¹³ https://twitter.com/qassam_arabic1/status/504191347684048898 (на арабском языке).

См. также “Kibbutz member killed by mortar shell laid to rest”, *Times of Israel*, 28 August 2014, и “After Operation Protective Edge, day 1”, *Haaretz*, 27 August 2014.

¹⁴ Al-Qassam, Press Release of Abu Obeida, Al-Qassam spokesperson, 20 August 2014.

¹⁵ Israel Defense Forces, “Operation Protective Edge by the Numbers”, 5 August 2014.

рых палестинских вооруженных группировок направлять нападения на гражданских лиц демонстрируется заявлениями о том, что сознательными мишенями нападений были гражданские лица или крупные населенные пункты в Израиле. Хотя определенные палестинские вооруженные субъекты ссылаются на ограничения своих военных arsenалов в качестве причины для неспособности точно поразить военные цели, военный потенциал стороны в конфликте не имеет значения для ее обязательства соблюдать запрет на неизбирательные нападения.

34. Отсутствие какого-то возможного военного преимущества от ракет, которые не могут быть направлены на военную цель, вкупе с заявлениями палестинских вооруженных группировок, веско свидетельствует о том, что первостепенная цель ракетных обстрелов состояла в том, чтобы сеять террор среди гражданского населения, в нарушение международного гуманитарного права.

2. Авиаудары по жилым зданиям в Газе

35. В ходе 51-дневной операции израильские силы обороны нанесли в Газе более 6 000 авиаударов¹⁶, и многие из них поразили жилые дома. Как установило Управление по координации гуманитарных вопросов, по крайней мере у 142 палестинских семей в ходе одного инцидента было убито трое и более членов семьи, что составляет в общей сложности 742 убитых¹⁷. Как вспоминал житель Газы, отец восьмерых детей Тофик Абу Джама: «Мы с семьей сидели за столом, готовясь окончить пост. Внезапно нас бросило на пол. Позже этим вечером я очнулся в больнице и мне сказали, что мои жена и дети погибли».

36. Комиссия расследовала 15 случаев ударов по жилым домам в Газе, в которых было убито 216 человек, и в том числе 115 детей и 50 женщин. На основе всей наличной информации, включая исследования неправительственных организаций¹⁸, комиссия выявила закономерности нанесения израильскими войсками ударов по жилым зданиям и проанализировала применимое право в отношении отдельных инцидентов.

37. Как установила комиссия, тот факт, что во всех случаях использовалось высокоточное оружие, указывает, что удары были направлены на конкретные цели и оборачивались полным или частичным разрушением целых зданий. Этот вывод подтверждается и анализом спутниковых снимков¹⁹. Многие из инцидентов имели место вечером или на рассвете, когда палестинские семьи собирались на ифтар и сухур (прием пищи в рамадан), или ночью, когда люди спали. Такой выбор времени для нападений повышал вероятность того, что многие люди, зачастую целые семьи, были у себя дома. Особенно уязвимыми по отношению к смерти или ранениям нападения на жилые здания делали женщин²⁰.

38. В шести из рассмотренных случаев и во многих случаях, сообщенных неправительственными организациями, в наличии нет или есть, но мало информации, которая объясняла бы, почему законными военными целями были сочтены жилые здания, которые являются очевидными гражданскими объектами, непри-

¹⁶ Israel Ministry of Foreign Affairs, IDF Conduct of Operations during the 2014 Gaza Conflict (доступно по адресу <http://mfa.gov.il/ProtectiveEdge/Documents/IDFConduct.pdf>), p. 38.

¹⁷ OCHA, *Fragmented Lives: Humanitarian Overview 2014*, March 2015, p. 4.

¹⁸ См. также B'Tselem, "Black Flag: The legal and moral implications of the policy of attacking residential buildings in the Gaza Strip", January 2015, p. 46; and Amnesty International, "Families Under the Rubble – Israeli Attacks on Inhabited Homes", 5 November 2014, p. 42.

¹⁹ United Nations Institute for Training and Research (UNITAR), *Impact of the 2014 Conflict in the Gaza Strip – UNOSAT Satellite Derived Geospatial Analysis*, 2014.

²⁰ Доля женщин среди убитых в 2014 году (20,2% гражданских лиц) была значительно выше, чем во время конфликта в 2009 году (14%); см. B'Tselem, "B'Tselem publishes complete fatality figures from operation cast lead", press release, 9 September 2009.

косновенными для нападения. В связи с каждым нападением на жилые здания, которое привело к значительным разрушениям и смерти или ранениям граждан, именно на Израиле лежит бремя объяснения фактических обстоятельств, в силу которых конкретное здание или лицо или лица внутри него стали военной целью. Израилю следует предоставить конкретную информацию об эффективном вкладе конкретного здания или его обитателя в военные действия, а также о явном преимуществе, которое было получено за счет нападения. В случае же если удар прямо и преднамеренно нацелен на дом в отсутствие конкретной военной цели, это было бы квалифицировано как нарушение принципа различия²¹. Это может составлять и прямое нападение на гражданские объекты или на гражданских лиц, что есть военное преступление по международному уголовному праву²².

39. Хотя комиссия нашла признаки возможных военных целей в изученных остальных девяти случаях, она не в состоянии определить, действительно ли ими были продиктованы соответствующие нападения. Как представляется, потенциальными мишенями были большей частью лица, которые находились или могли присутствовать в здании в момент удара, предположительно по причине их предполагаемой связи с полицией, ХАМАСом или какой-то вооруженной группировкой. В этом отношении международное право предусматривает, что лица могут избираться в качестве мишени, только если они прямо участвуют в боевых действиях или являются членами организованных вооруженных группировок, выполняющих непрерывную боевую функцию.

40. Что касается соразмерности, то с учетом обстоятельств разумный командир сознавал бы, что такие удары, вероятно, приведут к большому числу гражданских потерь и полному или частичному разрушению здания. Такие обстоятельства отличаются от случая к случаю и включают жилое предназначение зданий, подвергаемых удару; их нахождение в густонаселенных районах; время нанесения ударов; и частое использование мощных бомб, которые явно призваны причинить обширный ущерб. С учетом отсутствия информации, свидетельствующей о том, что ожидаемое военное преимущество в момент нанесения удара было таково, что ожидаемые гражданские потери и ущерб поражаемому и окружающим зданиям не были чрезмерны, тут есть веские признаки того, что эти удары могли носить несоразмерный характер и поэтому квалифицировались бы как военное преступление²³.

41. Что касается мер предосторожности, то, как неоднократно заявляли израильские силы обороны, их меры носят более жесткий характер, чем это требуется международным гуманитарным правом²⁴. Однако во многих случаях используемое оружие, хронология ударов и тот факт, что цели располагались в густонаселенных районах, указывают на то, что израильские силы обороны, быть может, и не делают все возможное, чтобы предотвратить или ограничить гражданские потери.

42. Одной из мер предосторожности являются предупреждения. Международное гуманитарное право требует, чтобы делалось «эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением тех случаев, когда обстоятельства этого не позволяют»²⁵. Тот факт, что многие жилые здания были разрушены без летальных исходов, го-

²¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов международного характера (Протокол I), статьи 51 и 52.1.

²² Римский статут Международного уголовного суда, статья 8.

²³ Там же.

²⁴ IDF MAG Corps, “Aerial Strikes against Terrorists: Some Legal Aspects”.

²⁵ Протокол I, статья 57, пункт 2 c).

ворит о том, что там, где по телефону или с помощью текстовых сообщений были переданы конкретные предупреждения, они могли стать эффективным средством минимизации гражданских потерь. В других случаях израильские силы обороны использовали так называемые предупреждения «стуком по крыше», пуская малые ракеты до нанесения собственно удара. В ряде же изученных инцидентов соответствующие лица либо не понимали, что по их дому производится предупреждение «стуком по крыше», либо даваемый на эвакуацию промежуток времени между предупреждением и собственно ударом был недостаточен. В одном случае, изученном комиссией, ранним утром, когда они еще спали, семье из 22 человек, включая 9 детей, после «стука по крыше» было дано на эвакуацию лишь несколько минут; из 22 человек, присутствовавших в доме, 19 погибли. Комиссия заключила, что «стук по крыше» не может считаться эффективным предупреждением с учетом той сумятицы, какую это вызывает у обитателей здания, и короткого промежутка времени, даваемого на эвакуацию, до самого удара.

43. Ограниченная эффективность вышеупомянутых мер предосторожности, должно быть, была предельно очевидна уже в самые первые дни операции с учетом того, что многие здания были разрушены вместе со своими обитателями. И явное отсутствие действий по пересмотру этих мер в свете растущего числа гражданских потерь говорит о том, что Израиль не выполнял свое обязательство принимать все возможные меры предосторожности до нападений.

44. Кроме того, большое число целенаправленных ударов по жилым зданиям и тот факт, что такие удары продолжались на протяжении всей операции, даже после того, как стали очевидны пагубные издержки таких ударов для гражданских лиц и гражданских объектов, вызывают озабоченность в связи с тем, что эти удары могли быть военной тактикой, отражающей более широкую политику, одобренную, хотя бы молчаливо, директивными работниками на высших эшелонах правительства Израиля²⁶.

45. Комиссия также рассмотрела авиаудары по явным жилым зданиям, которые не причинили летальных исходов, поскольку эти здания были покинуты. Это включает удары по домам высокопоставленных политиков и высокопоставленных членов вооруженных группировок в их отсутствие, а также по трем высотным зданиям в последние три дня конфликта. Без точной информации о возможном военном использовании этих помещений комиссия не в состоянии произвести окончательную оценку относительно соблюдения Израилем принципа различия. Эти удары вызывают озабоченность по поводу того, что израильская интерпретация существа понятия «военная цель» может носить более широкий характер, чем определение, даваемое международным гуманитарным правом²⁷.

3. Наземные операции

46. В отношении операций Израиля комиссия расследовала нападения на три квартала: в Шуджайе (19, 20 и 30 июля); Хузе (с 20 июля по 1 августа); и Рафахе (с 1 по 3 августа) – значительные районы, которых сровняли с землей. После оценки всей наличной информации комиссия выявила пять основных ключевых особенностей в отношении наземных операций.

²⁶ См. решение Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу *Купрескича и др.* от 14 января 2000 года; Amnesty International, “Families Under the Rubble” (см. сноску 19), pp. 6 and 42; и FIDH, “Trapped and Punished: The Gaza Civilian Population under Operation Protective Edge”, October 2014, pp. 29–30.

²⁷ См. Протокол I, статья 52, пункт 2.

a) Использование артиллерии и других видов взрывных вооружений в густонаселенных районах

47. Житель Шуджайи Талал аль-Хело вспоминал: «Я не боец, я штатский человек, и я пекусь о благополучии своей семьи. Удары наносились повсюду. Под ударом было все: и дороги, и здания; в Шуджайе нигде не было безопасного места. Мы шли, а ракеты все прилетали. Мы видели на улицах тела людей. Мы наталкивались [...] на тела молодых людей и стариков, женщин и детей».

48. В ходе наземных операций израильские силы обороны широко использовали в густонаселенных районах Газы взрывные вооружения. Эти вооружения включали артиллерийские и танковые снаряды, минометные мины и фугасные авиабоеприпасы. Как сообщили эти войска, в ходе операции было поставлено 5 000 т боеприпасов²⁸ и было выпущено 14 500 танковых снарядов и приблизительно 35 000 артиллерийских боеприпасов²⁹. Как сообщила одна неправительственная организация, по сравнению с боевыми действиями в 2008 году и в 2009 году в 2014 году число использованных фугасных снарядов возросло на 533%³⁰. Многие взрывные боеприпасы, и в особенности артиллерийские снаряды и минометные мины, имеют широкую площадь поражения, а это значит, что всё или все в определенном районе будут, вероятно, убиты, ранены или повреждены с учетом мощи их взрыва и их неточного характера. Хотя такое оружие как таковое не является незаконным, его применение в густонаселенных районах создает высокий риск для гражданского населения³¹.

49. Согласно официальным израильским источникам, артиллерия использовалась в городских районах лишь в исключительных случаях, когда было известно, что в них была в основном произведена эвакуация³². Однако инциденты, изученные комиссией, демонстрируют, что артиллерия и другие виды тяжелого вооружения широко применялись в жилых кварталах, что привело к большим потерям и обширным разрушениям³³. Например, в Шуджайе уже одно только число выпущенных 155-миллиметровых снарядов, предполагаемый сброс 120 однотонных бомб в густонаселенных районах в короткий промежуток времени³⁴ и использование скользящего заградительного артогня вызывают вопросы относительно соблюдения израильскими силами обороны правил различения, предосторожности и соразмерности.

50. Обширное использование силами обороны Израиля взрывного оружия площадного поражения и его вероятное неизбирательное действие в застроенных кварталах Газы с высокой степенью вероятности являет собой нарушение запрещения неизбирательных нападений³⁵. Такое применение, в зависимости от обстоятельств, может квалифицироваться как прямое нанесение ударов по граждан-

²⁸ Israel Defence Forces, Omer Shalit, Technological and Logistics Directorate: "Faster and more efficient: this is how munition is supplied to the fighting forces", 13 August 2014, доступно по адресу www.idf.il/1133-21100-HE/IDFGDover.aspx (in Hebrew).

²⁹ "16 Facts about Operation Cast Lead", *Bayabasha*, Ground Forces Magazine, No. 29; October 2014, p. 47 (доступно по адресу <http://mazi.idf.il/6216-he/IGF.aspx>) (на иврите).

³⁰ Action on Armed Violence, "Under fire: Israel's artillery policies scrutinised", December 2014, p. 14.

³¹ См. также OCHA Policy, "Protecting civilians from the use of explosive weapons in populated areas".

³² Israel Ministry of Foreign Affairs, IDF Conduct of Operations, p. 49 (см. сноску 17).

³³ Action on Armed Violence, "Under fire", p. 12 (см. сноску 30).

³⁴ NRG News, Senior officer Yohai Ofer "Shuja'iya is under control, we have damaged an entire Hamas network"; 23 July 2014, доступно по адресу www.nrg.co.il/online/1/ART2/599/869.html (на иврите).

³⁵ Протокол I, статья 51, пункт 4.

ским лицам³⁶ и поэтому может быть квалифицировано как военное преступление³⁷.

51. Вдобавок тот факт, что израильские силы обороны не модифицировали способ, каким они вели свои операции после того, как первоначальные эпизоды арт-обстрелов обернулись значительным числом гражданских смертей, показывает, что их директивы, регулирующие применение артиллерии в густонаселенных районах, могут не соответствовать международному гуманитарному праву.

52. Комиссия изучила еще несколько дополнительных инцидентов, включая удары по убежищам, больницам и критическим объектам инфраструктуры, в ходе которых применялась артиллерия. Использование оружия площадного действия против целей, расположенных вблизи особо защищаемых объектов (таких как медицинские учреждения и убежища), с высокой степенью вероятности составляет нарушение запрещения неизбирательных нападений. В зависимости от обстоятельств, неизбирательные нападения могут квалифицироваться как прямое нанесение ударов по гражданским лицам³⁸ и поэтому могут быть квалифицированы как военное преступление³⁹.

b) Разрушения

53. Информация, собранная комиссией, включая показания свидетелей, доклады Организации Объединенных Наций, видео- и фотоматериалы, наблюдения Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций и Программы использования спутниковой информации в оперативных целях (ЮНИТАР-ЮНОСАТ)⁴⁰ и частные свидетельства военнослужащих израильских сил обороны показывают, что разрушение артиллерийским огнем, авиаударами и бульдозерами, быть может, представляло собой избранную тактику войны. Некоторые разрушения могли быть предположительно результатом легитимных попыток израильских сил обороны ликвидировать туннели и защитить своих солдат. Однако концентрация разрушений в местоположениях вблизи «Зеленой линии», где в некоторых районах она достигала 100%, а также та систематичность, с какой эти районы один за другим сравнивались с землей, вызывают озабоченности в связи с тем, что такие обширные разрушения не были абсолютно необходимыми для военных операций⁴¹. Если это подтвердится, то это будет представлять собой нарушение статьи 147 четвертой Женевской конвенции, что есть военное преступление.

c) Предупреждения и постоянный защищенный статус гражданских лиц

54. Во многих случаях в ходе наземных операций израильские силы обороны предупреждали население о неминуемых нападениях с помощью листовок, объявлений по громкоговорителям, телефонных звонков, текстовых сообщений и радиообъявлений⁴². Однако во многих случаях обитатели не покидали свои дома⁴³. Например, 20 июля Управление по координации гуманитарных вопросов сообщило, что большинство из 92 000 жителей Шуджайи остались в своем микрорай-

³⁶ International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Galic*, case No. IT-98-29-T, judgement, 5 December 2003, para. 57.

³⁷ Римский статут, статья 8.

³⁸ *Prosecutor v. Galic*, para. 57 (см. сноску 36).

³⁹ Римский статут, статья 8.

⁴⁰ UNITAR, *Impact of the 2014 Conflict in the Gaza Strip* (см. сноску 20), p. 8.

⁴¹ Положение, прилагаемое к четвертой Гаагской конвенции 1907 года, статья 23; четвертая Женевская Конвенция, статья 53.

⁴² Israel Ministry of Foreign Affairs, *IDF Conduct of Operations* (см. сноску 17), pp. 30–37.

⁴³ Ibid.

оне, несмотря на неоднократные предупреждения относительно эвакуации⁴⁴. Свидетели указывали несколько причин, по которым они остались, и в том числе вот какие: с учетом интенсивных артобстрелов и авиаударов, происходивших во многих частях Газы, они не знали, в какую сторону идти; отсутствие ясности и четкости хронологических рамок, указанных в предупреждениях; то обстоятельство, что многие места, считавшиеся безопасными, уже были переполнены; а также плохие условия в убежищах, которые к тому же сами подвергались обстрелу.

55. Как указывалось в заявлениях должностных лиц израильских сил обороны, в некоторых случаях предупреждения относительно эвакуации были призваны создать «стерильные зоны боевых действий», и люди, остававшиеся в этом районе, уже не считались бы гражданскими лицами и тем самым не пользовались бы защитой, предоставляемой их гражданским статусом. Например, начальник управления по доктрине Главного штаба сухопутных войск майор Амитай Караник якобы заявил: «Мы стараемся создать ситуацию, когда район, где мы ведем бои, носит стерильный характер, и поэтому любое замеченное там лицо подозревается в том, что оно занимается террористической деятельностью. В то же время мы всячески стремимся удалить население, пусть это предполагает сбрасывание листовок или проведение артобстрелов[.] Мы не хотим морочить голову своим войскам [...] При обеспечении безопасности в мирное время солдаты сталкиваются с гражданским населением, но в военное время нет гражданского населения — есть только противник»⁴⁵. Комиссия знакома с утверждениями Министерства иностранных дел Израиля о том, что «хотя власти ХАМАС активно побуждали гражданских лиц игнорировать предупреждения ЦАХАЛа и воздерживаться от эвакуации, ЦАХАЛ не рассматривал гражданских лиц, которые прислушались к этому совету, в качестве добровольных живых щитов и тем самым законных целей для нападения. ЦАХАЛ также не пренебрегал такими гражданскими лицами в своих анализах соразмерности»⁴⁶. Однако, как представляется, по крайней мере в случае двух микрорайонов Газы, изученных комиссией, превалировала и была сопряжена с последствиями в том, как израильские солдаты на месте рассматривали тех, кто остался, точка зрения майора Караника. Исходя из солдатских показаний, одна неправительственная организация заключила, что «солдаты получили от своих командиров указания стрелять в любое лицо, замеченное ими в зоне боевых действий, поскольку рабочая презумпция состояла в том, что любое лицо на поле боя является врагом»⁴⁷.

56. Комиссия признает, что общие предупреждения, даваемые израильскими силами обороны, спасали-таки жизни. В то же время зачастую эти предупреждения использовались в контексте, когда в силу непредсказуемости многих нападений на протяжении длительного промежутка времени люди, спасающиеся бегством, не были в состоянии найти безопасное место, куда они могли бы направиться. Но важнее всего вот что: вывод, что любое лицо, которое остается в районе, охватываемом предупреждением, является противником или лицом, занимающимся «террористической деятельностью», или дача указаний на этот счет способствует созданию обстановки, благоприятствующей нападениям на гражданских лиц. Гражданские лица, решившие не прислушиваться к предупреждениям, не утрачивают права на защиту, предоставляемого их статусом. Единственным способом утраты гражданскими лицами своей защищенности от нападения является их непосредственное участие в военных действиях⁴⁸. Просто же

⁴⁴ OCHA, Gaza Emergency Situation Report (см. сноску 8), p. 2.

⁴⁵ Bayabasha, Ground Forces Magazine, October 2014, No. 29, p. 62 (неофициальный перевод).

⁴⁶ Israel Ministry of Foreign Affairs, IDF Conduct of Operations (см. сноску 17), p. 13.

⁴⁷ Breaking the Silence, “This is how we fought in Gaza”, May 2015, p. 18.

⁴⁸ Протокол I, пункт 3 статьи 51 и статья 57.

дача предупреждения не освобождает израильские силы обороны от их юридических обязанностей защищать гражданские жизни.

d) Защита гражданских лиц, защита войск и «директива Ганнибала»

57. Как показывает изучение действий израильских сил обороны в Шуджайе в июле и в Рафахе 1 августа, защита израильских солдат существенно влияла на поведение израильских сил обороны в этих операциях, перевешивая порой всякую заботу о минимизации гражданских потерь. Хотя защита войск является законной целью, у комиссии сложилось отчетливое впечатление, что, когда на кону стояла жизнь солдат или имел место риск пленения, израильские силы обороны игнорировали основополагающие принципы ведения военных действий. Как вспоминал один из свидетелей, «всякий раз, когда погибал или был похищен израильский солдат, мы ощущали на себе последствия». В Рафахе после убийства двух израильских солдат и предположительного пленения одного, который позднее был найден мертвым, были заблокированы, в особенности за счет артобстрелов и авиаударов, целые районы, чтобы предположительно помешать пленившим субъектам покинуть район вместе с пленным солдатом. По сообщениям, в Рафахе, а возможно, и в Шуджайе, где имелись аналогичные опасения, что был захвачен в плен солдат, была введена в действие процедура, известная как «директива Ганнибала». По сообщениям, она дает израильским командирам существенную свободу маневра при решении вопроса о том, как предотвратить пленение своих солдат вооруженными группировками⁴⁹, и, как широко считается, привела к интенсивным артобстрелам. В Рафахе потенциальной мишенью стало любое движущееся транспортное средство или лицо, и, как сообщалось, самый интенсивный огонь наблюдался в течение первых четырех часов.

58. Как заявило правительство Израиля, всякий раз, когда производится обращение к «директиве Ганнибала», продолжает применяться требование о соблюдении принципа соразмерности⁵⁰, а некоторые и доказывают, что при определении военного преимущества тест на соразмерность может принимать в расчет и стратегические соображения. Комиссия подчеркивает, что директивные соображения и стратегические цели, продиктованные политическими целями, такие как лишение вооруженных группировок средства воздействия на Израиль, которое они могли бы получить на переговорах об освобождении плененного солдата, не являются вескими соображениями при проведении анализа соразмерности, требуемого по международному гуманитарному праву. Комиссия полагает, что военная культура, сформированная такими директивными приоритетами, быть может, и стала одним из факторов, способствовавших решению о развязывании массированного применения огневой мощи в Рафахе и Шуджайе при абсолютном игнорировании его опустошительных издержек для гражданского населения. Более того, применение этого протокола в контексте густонаселенной среды с использованием тяжелого вооружения предсказуемо ведет к нарушениям принципов различия и соразмерности.

e) Прицельные нападения на гражданских лиц

59. Комиссия изучила несколько случаев, когда в качестве мишени выступали гражданские лица или группы лиц, порой дети, которые не принимали непосредственного участия в военных действиях и не представляли никакой угрозы израильским солдатам, присутствовавшим в районе. Например, в Салема Шамали, чья смерть была зафиксирована на видеозаписи, стреляли несколько раз, когда он искал своего родственника в период гуманитарного перерыва, хотя он был сра-

⁴⁹ Breaking the Silence, “This is how we fought in Gaza” (см. сноску 49).

⁵⁰ Israel Ministry of Foreign Affairs, IDF Conduct of Operations, (см. сноску 17), p. 44.

жен первым же выстрелом (A/HRC/28/80/Add.1, пункт 43). Комиссия изучила еще два инцидента, когда в Хузе солдаты взяли на прицел гражданских лиц, которые, по сообщениям, держали белые флаги. В первом случае речь шла о большой группе людей, включая детей, которые были подвергнуты нападению перед клиникой, когда они, держа белые флаги, пытались покинуть деревню. Во втором случае мужчина, находившийся в доме с белым флагом, был расстрелян в упор на глазах еще примерно 30 человек, включая женщин, детей и стариков, которые пытались найти убежище в этом доме.

60. Направление нападений на гражданских лиц является нарушением принципа различия и может быть квалифицировано как военное преступление. Такие действия могут также представлять собой умышленное убийство. Такие действия являют собой также нарушение права на жизнь, гарантируемого статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4. Издержки поведения палестинских вооруженных группировок для населения Газы

61. Комиссия изучила поведение палестинских вооруженных группировок в густонаселенной среде, а также вопрос о том, какие меры, если таковые имели место, были приняты властями в Газе, чтобы защитить гражданских лиц в Газе от последствий нападений, проводимых Израилем.

62. Комиссия сожалеет, что она не оказалась в состоянии проверить утверждения Израиля об использовании палестинскими вооруженными группировками гражданских зданий⁵¹ в силу отказа Израиля в доступе в Газу; опасений палестинских свидетелей по поводу возможных репрессалий со стороны вооруженных группировок и местных властей, в особенности когда предоставление информации производилось в дистанционном режиме; а также вызовов, с которыми сталкивались палестинские правозащитные организации при документировании предполагаемых нарушений со стороны палестинских вооруженных группировок.

а) Проведение военных операций из пределов или вблизи густонаселенных районов

63. Как утверждается, палестинские вооруженные группировки нередко оперируют в густонаселенной среде, в том числе запуская ракеты, минометные мины и другие боеприпасы из городских кварталов. Вдобавок, как утверждается, они нередко размещают пункты управления и контроля и огневые позиции в жилых зданиях и хранят оружие и размещают входы в туннели во внешне гражданских зданиях. По сообщениям, они также проводили военные операции из пределов или вблизи площадок, пользующихся специфической защитой по международному гуманитарному праву, таких как больницы, убежища, места отправления культа и образовательные учреждения, в том числе в пределах или вблизи школ, функционирующих под эгидой Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ. Генеральный секретарь пришел в смятение от мысли о том, что группы палестинских боевиков подвергали риску школы Организации Объединенных Наций, используя их для тайного хранения оружия. «Три школы, в которых было найдено... оружие, в то время уже были пустыми и не использовались как убежища. Однако сам факт, что они использовались лицами, участвующими в боевых действиях, для хранения оружия и в двух случаях, вероятно, для ведения огня, является недопустимым» (S/2015/286, стр. 3). Израиль выдвинул конкретные утверждения относительно использования в военных целях школ, мечетей и больниц, а также непосредственно прилегающих к ним районов. Запуская ракеты из гу-

⁵¹ Israel Ministry of Foreign Affairs (см. сноску 5), "Hamas' Violations of the Law".

стонаселенных районов, палестинские вооруженные группировки также ставят под угрозу обитателей Газы; например, 28 июля 2014 года в лагере Аль-Шати было убито 13 граждан, и в том числе 11 детей, когда, по-видимому, ракета упала, не долетев до цели.

64. Комиссия признает, что обязательство избегать размещения военных целей в густонаселенных районах не носит абсолютного характера. Малые размеры Газы и плотность ее населения не позволяют вооруженным группировкам всегда соблюдать это требование. Хотя комиссия оказалась не в состоянии проверить независимо конкретные инциденты, фигурирующие в утверждениях Израиля, частота сообщений о том, что палестинские вооруженные группировки проводят военные операции в непосредственной близости от гражданских объектов и особенно защищаемых объектов, позволяет предположить, что в ряде случаев такого поведения можно было бы избежать. В подобных случаях палестинские вооруженные группировки, быть может, и не соблюдали в максимально осуществимой степени свои юридические обязанности. В случаях когда их цель могла состоять в том, чтобы использовать присутствие гражданских лиц для защиты военных ресурсов от нападения, это представляло бы собой нарушение обычно-правового запрета на использование «живых щитов»⁵². Что же касается предполагаемого использования в военных целях медицинских учреждений и карет скорой помощи, то если это подтвердится и если здания или кареты скорой помощи имели отличительные эмблемы по Женевским конвенциям, такие как красный полумесяц, то такие действия были бы квалифицированы как ненадлежащее использование отличительной эмблемы в нарушение обычного международного гуманитарного права.

65. Несмотря на законность действий палестинских вооруженных групп в отдельных случаях, военное использование гражданских зданий и густонаселенных районов для проведения из них военных операций повышает риск для гражданского населения и гражданских объектов. Однако сомнительное поведение этих вооруженных группировок не модифицирует собственных обязанностей Израиля по соблюдению международного права.

b) Меры с целью облегчить удаление гражданского населения из окрестностей военных целей

66. Как заявляли власти в Газе, они принимали меры с целью облегчить эвакуацию из районов, больше всего затронутых военными действиями, включая создание убежищ для внутренне перемещенных лиц и осуществление более чем 4 450 эвакуационных миссий в Бейт Хануне, Шуджайе и Хузе. Тем не менее комиссия испытывает озабоченность в связи с тем, что в некоторых случаях власти в Газе, как сообщалось, побуждали жителей не прислушиваться к предупреждениям со стороны израильских сил обороны⁵³. Если это подтвердится и в зависимости от обстоятельств, такие заявления могут указывать, что власти в Газе не принимали всех необходимых мер предосторожности, чтобы защитить гражданское население под их контролем, как это требуется международным гуманитарным правом.

c) Казни подозреваемых «коллаборационистов»

67. Комиссия установила, что с 5 по 22 августа 2014 года был казнен 21 предполагаемый «коллаборационист». Шестнадцать из них были взяты из аль-кадибской тюрьмы, где они содержались под началом местных властей в Газе, и

⁵² Протокол I, статья 51, пункт 7.

⁵³ Заявление представителя ХАМАС Мушира аль-Масри, сделанное 16 июля 2014 года, доступно по адресу www.youtube.com/watch?v=ks_nlgjfPWM (на арабском языке).

расстреляны⁵⁴. Ответственность за казни взяли на себя бригады «Аль-Кассам», утверждая в некоторых случаях, что казненные были «признаны виновными в передаче информации о местонахождении боевиков и гражданских домов»⁵⁵. Местные власти в Газе информировали комиссию, что эти казни были совершены палестинскими группировками, действующими в обстановке секретности, без распоряжений со стороны властей. Предположительно они создали орган для расследования утверждений о внесудебных казнях. Правительство Государства Палестина аналогичным образом пообещало расследовать такие случаи, как только оно восстановит контроль над Газой.

68. В силу их связи с военным конфликтом, эти внесудебные казни представляют собой нарушение общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года и тем самым квалифицируются как военное преступление. Вдобавок комиссия установила, что казни, по-видимому, были произведены с ведома местных властей в Газе в нарушение их правозащитной обязанности защищать право на жизнь и безопасность тех, кто находится в их ведении. Далее, комиссия испытывает озабоченность в связи с тем, что семьи казненных стигматизированы клеймом родственников «коллорабационистов».

В. Западный берег, включая Восточный Иерусалим

69. Период с июня по сентябрь 2014 года был отмечен ростом напряженности на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. По утверждениям, израильские силы безопасности провели более 1 400 рейдов на палестинские дома и другие гражданские здания, зачастую ночью, и, по сообщениям, арестовали более 2 050 палестинцев, включая детей (см. A/HRC/28/80/Add.1)⁵⁶. Как говорят, на конец августа 2014 года административному задержанию было подвергнуто 473 человека⁵⁷. Широко сообщалось о жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении, в том числе с детьми⁵⁸. Израиль также установил жесткие ограничения на передвижение палестинцев в пределах и за пределы Западного берега, а также на их доступ к мечети Аль-Акса⁵⁹. Эти меры мешают палестинцам получить доступ к услугам, рынкам, образованию и рабочим местам и причиняют значительные экономические потери⁶⁰. Вдобавок Израиль возобновил практику карательных сносов домов. Были зафиксированы инциденты, связанные с насилием со стороны поселенцев и поселенческой деятельностью, и в том числе, как сообщается, в ответ на похищение и убийство трех израильских юношей.

70. Имел место также резкий рост числа убийств и ранений палестинцев израильскими силами безопасности. Как утверждается, с 12 июня по 26 августа 2014 года израильскими силами безопасности было убито 27 палестинцев, и

⁵⁴ Amnesty International, “Strangling necks”: Abductions, torture and summary killings of Palestinians by Hamas forces during the 2014 Gaza/Israel conflict”, 26 May 2015.

⁵⁵ См. новостные сообщения (на арабском языке) по адресу <http://tinyurl.com/psv72pw> и <http://tinyurl.com/ahdath.info/?p=11335> и <http://tinyurl.com/ms2z7lk> и <http://tinyurl.com/ots3rqd>.

⁵⁶ См. также публикацию Military Court Watch, “Statistics – Palestinian ‘security’ prisoners in Israeli detention”.

⁵⁷ B’Tselem, “Israel holding more than 470 Palestinians in administrative detention – highest number in 5 years”, 7 October 2014.

⁵⁸ См. также свидетельства, собранные организацией «Милитари корт уотч», по адресу <http://is.gd/yJmFA3>.

⁵⁹ См. B’Tselem, “Hebron District and its 680,000 residents under third day of closure: increasing reports of property damage in arrest raids”, 17 June 2014; and OCHA, Monthly Report, June – August 2014.

⁶⁰ См. B’Tselem, “Hebron District and its 680,000 residents under third day of closure” (см. сноску 61).

в том числе 5 детей, а более 3 100 палестинцев – было ранено (A/HRC/28/80/Add.1, пункт 10)⁶¹. К концу сентября 2014 года эта величина, как сообщается, возросла до 36 палестинцев, включая 11 детей⁶². В числе этих жертв фигурирует широко известный активист по правам детей Хашем Абу Мария, который работал на неправительственную организацию «Международная защита детей» и который был убит при обстоятельствах, когда он не представлял никакой угрозы для сил безопасности. По данным Организации Объединенных Наций, число убитых за этот период сравнялось с общим числом палестинских жертв за весь 2013 год (там же). Эти данные далее показывают, что большое число смертей и ранений стало прямым следствием регулярного использования израильскими силами безопасности реальных боеприпасов⁶³ и очевидного роста тенденции к использованию пуль калибра 0,22 дюйма при пресечении массовых беспорядков. Как представляется, повышенное использование реальных боеприпасов в сочетании со скачкообразным ростом потерь отражает изменение в политике, регулирующей правоприменительные операции израильских сил обороны на Западном берегу⁶⁴.

71. Комиссия испытывает особенную озабоченность в связи с тем, что повсеместное использование реальных боеприпасов неизбежно повышает риск гибели или тяжелых ранений. Применение огнестрельного оружия против тех, кто не представляет угрозу жизни или причинения серьезных ранений, является нарушением запрещения на произвольное лишение жизни⁶⁵ и может, в зависимости от обстоятельств, быть признано умышленным убийством. Неоправданное обращение правоприменительных работников к огнестрельному оружию может быть квалифицировано как военное преступление, когда это имеет место в контексте международного вооруженного конфликта, включая ситуацию военной оккупации, и если убитый являлся защищаемым лицом.

VI. Привлечение виновных к ответственности

72. Комиссия отмечает предпринятые Израилем шаги по расследованию предполагаемых нарушений права вооруженных конфликтов израильскими силами обороны в ходе операции «Несокрушимая скала»⁶⁶ и по приведению своей системы расследований в соответствие с международными стандартами. Однако сохраняются изъяны в отношении соблюдения Израилем международных стандартов. Дабы обеспечить, чтобы Израиль адекватно выполнял свой долг по расследованию, преследованию и привлечению к ответственности исполнителей за нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека, требуются дальнейшие значительные изменения. Одна из необходимых мер состоит в том, чтобы упрочить независимость и беспристрастность Главной военной прокуратуры и обеспечить устойчивое применение международного гуманитарного права в ее решениях в связи с уголовными расследованиями. Например, важное значение как для оперативных наставлений Главной военной прокуратуры для войск на местах, так и для ее последующей оценки на тот счет, передавать ли дело на уголовное расследование, имеет определение «военных

⁶¹ OCHA, Monthly Report, June – August 2014 (см. сноску 59).

⁶² Сообщение Ассоциации в защиту прав человека «Аль-Дамеер», «Аль-Хак», Центра по правам человека «Аль-Мезан» и Палестинского центра по правам человека. См. B'Tselem, "Palestinians killed by Israeli security forces in the West Bank, after operation Cast Lead", 2015.

⁶³ OCHA, Monthly Report, June – August 2014 (см. сноску 59).

⁶⁴ B'Tselem, "Military steps up use of 0.22 inch bullets against Palestinian stone-throwers", 18 January 2015.

⁶⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6.

⁶⁶ Israel Ministry of Foreign Affairs (см. сноску 5), p. 1.

целей». Кроме того, процедура расследований, реализуемая израильскими силами обороны, фокусируется на возможной индивидуальной уголовной ответственности на уровне солдата на поле боя. Но даже когда ставится под вопрос поведение солдат и младших офицеров в ходе боевых действий, это редко обрачивается уголовными расследованиями. На директивном уровне комиссия рассчитывает ознакомиться с докладом Государственного контролера о расследовании процедуры принятия решений на военном и политическом эшелонах в ходе операции «Несокрушимая скала». Расследование Государственного контролера следует дополнить механизмами, — включая уголовное разбирательство⁶⁷ и дисциплинарные меры, — направленными на привлечение к ответственности лиц, которые могли играть ту или иную роль в противоправных действиях. Вдобавок палестинские жертвы сталкиваются со значительными препятствиями в том, что касается их права воспользоваться эффективными средствами правовой защиты, включая компенсации.

73. Комиссия заключает, что расследования, проводимые палестинскими властями, носят удручающе неадекватный характер, несмотря на утверждения о нарушениях международного гуманитарного права палестинскими субъектами, что оставляет израильских жертв без эффективных средств правовой защиты. Что касается местных властей в Газе, то, как представляется, не предпринято никаких шагов с целью обеспечить эффективные расследования действий палестинских вооруженных группировок, что обусловлено, вероятно, отсутствием политической воли. Как утверждает Палестинская администрация, тот факт, что она не начала расследования, обусловлен нехваткой средств для проведения расследований на территории, над которой она еще не установила единого контроля.

VII. Выводы и рекомендации

A. Заключительные замечания

74. Комиссия была глубоко тронута колоссальными страданиями палестинских и израильских жертв, которые подвергаются неоднократным циклам насилия. Жертвы выражали неизменную надежду на то, что их лидеры и международное сообщество будут действовать более решительно, с тем чтобы искоренить причины конфликта, дабы восстановить права человека, достоинство, правосудие и безопасность ради всех жителей оккупированной палестинской территории и Израиля. В связи с данным последним циклом насилия, который обернулся беспрецедентным числом потерь, комиссия оказалась в состоянии собрать существенную информацию, указывающую на серьезные нарушения Израилем и вооруженными палестинскими группировками международного гуманитарного права и международного права прав человека. И в некоторых случаях эти нарушения могут быть квалифицированы как военные преступления. Комиссия настоятельно призывает все соответствующие стороны предпринять немедленные шаги к тому, чтобы обеспечить привлечение виновных к ответственности, включая право жертв на эффективное средство правовой защиты.

75. Что касается Израиля, то комиссия тщательно изучила обстоятельства каждого случая, включая справку, предоставленную государством, там где это имеется. Однако Израиль выпустил недостаточную информацию относительно конкретных военных целей своих нападений. Комиссия признает дилемму, с которой сталкивается Израиль, разглашая информацию, которая детально раскрывала бы мишени военных ударов, с учетом того, что такая

⁶⁷ См. статью 146 четвертой Женевской конвенции.

информация может носить засекреченный характер и поставить под угрозу разведывательные источники. Как бы там ни было, соображения безопасности не освобождают власти от их обязанностей по международному праву. Именно на Израиле лежит бремя ответственности за то, чтобы представить достаточно сведений о своих решениях по выбору целей, с тем чтобы позволить провести независимую оценку законности нападений, проводившихся израильскими силами обороны, и помочь жертвам в их поисках истины.

76. Комиссия испытывает озабоченность в связи со сплошной безнаказанностью за нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека, которые, как утверждается, были совершены израильскими войсками, будь то в контексте активных боевых действий в Газе или в виде убийств, пыток и жестокого обращения на Западном берегу. Израилю надо покончить со своей недавней прискорбной летописью в плане привлечения к ответственности правонарушителей, и не только в качестве средства обеспечить правосудие в интересах жертв, но и для того, чтобы дать необходимые гарантии неповторения.

77. В нескольких областях, изученных комиссией, таких как нападения израильских сил обороны на жилые здания, использование артиллерии и других взрывных вооружений площадного действия в густонаселенных районах, разрушение целых микрорайонов в Газе и регулярное использование израильскими силами обороны реальных боеприпасов, особенно для разгона толпы, на Западном берегу, возникают вопросы относительно роли высокопоставленных должностных лиц, которые дают военные директивы. Во многих случаях отдельные военнослужащие могли следовать согласованной военной политике, но ведь может так случиться, что и сама такая политика нарушает законы войны.

78. Расследования со стороны комиссии также поднимают вопрос о том, почему израильские власти не пересмотрели свои директивы в Газе и на Западном берегу за период, рассматриваемый комиссией. Ведь тот факт, что политическое и военное руководство не изменило своего курса действий, несмотря на значительную информацию о массовых масштабах смерти и разрушений в Газе, вызывает вопросы относительно потенциальных нарушений этими должностными лицами международного гуманитарного права, которые могут быть квалифицированы как военные преступления. Нынешние же механизмы привлечения к ответственности могут быть и неадекватны для урегулирования этой проблемы.

79. Что касается палестинских вооруженных группировок, то комиссия испытывает серьезные озабоченности в отношении органично неизбирательного характера большинства снарядов, направляемых этими группировками в сторону Израиля, а также в отношении выбора в качестве мишеней гражданских лиц, что нарушает международное гуманитарное право и может быть квалифицировано как военное преступление. Осязаемый характер носит растущая степень страха среди израильских граждан в результате использования туннелей. Комиссия также осуждает внесудебные казни предполагаемых «коллорабационистов», что квалифицируется как военное преступление.

80. Палестинские власти систематически оказываются не в состоянии обеспечить отдачу под суд исполнителей нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека. Комиссия испытывает озабоченность в связи с тем, что продолжающиеся политические раздоры значительно способствуют обструкции правосудия для жертв нарушений со стороны палестинских вооруженных группировок. Отсут-

ствие мер по возбуждению уголовных разбирательств против предполагаемых исполнителей ставит под вопрос заявленную решимость Палестинской администрации добиться привлечения виновных к ответственности. В соответствии со своими правовыми обязательствами, власти должны принять экстренные меры к тому, чтобы устранить эту давнишнюю безнаказанность.

81. Ключевым решающим фактором для того, будут ли палестинцы и израильтяне избавлены в перспективе еще от одного цикла боевых действий и всплеск нарушений международного права, станут всеобъемлющие и эффективные механизмы привлечения к ответственности за нарушения, предположительно совершенные Израилем или палестинскими субъектами.

В. Рекомендации

82. В основе систематической повторяемости нарушений в Израиле и на оккупированной палестинской территории лежит хронический отказ от осуществления рекомендаций, выносившихся предыдущими комиссиями по расследованию, миссиями по установлению фактов, договорными органами Организации Объединенных Наций, специальными процедурами и другими органами Организации Объединенных Наций, и в том числе Генеральным секретарем и УВКПЧ. Памятуя об этом массиве наставлений, комиссия не будет развешивать исчерпывающий перечень рекомендаций, который повторял бы озабоченности, уже зафиксированные другими органами. Вместо этого комиссия призывает все уполномоченные субъекты безотлагательно в полной мере осуществить все рекомендации, вынесенные вышеупомянутыми органами, дабы предотвратить в будущем кризис, аналогичный летнему кризису 2014 года.

83. Комиссия призывает все стороны полностью соблюдать международное гуманитарное право и международное право прав человека, включая основные принципы различия, соразмерности и предосторожности, и незамедлительно учредить убедительные, эффективные, транспарентные и независимые механизмы привлечения к ответственности. Надо без дальнейших отлагательств обеспечить право всех жертв на эффективные средства правовой защиты, включая полные компенсации. В этом контексте сторонам следует в полной мере сотрудничать в связи с предварительным изучением со стороны Международного уголовного суда и в связи с любым последующим расследованием, которое может быть возбуждено.

84. Комиссия также призывает израильтян и палестинцев демонстрировать политическое лидерство как воздерживаясь от выдвижения, так и принимая активные шаги по недопущению заявлений, дегуманизирующих другую сторону, возбуждающих ненависть и ведущих лишь к увековечению культуры насилия.

85. Комиссия призывает правительство Израиля провести тщательный, транспарентный, объективный и убедительный обзор директив, регулирующих военные операции, и правоприменительную деятельность в контексте оккупации, как определено политическими и военными директивными работниками, с тем чтобы обеспечить соблюдение международного гуманитарного права и права прав человека, конкретно в отношении следующего:

- a) применение взрывного оружия площадного поражения в густонаселенных районах, и в том числе вблизи особо защищаемых объектов;
- b) определение военных целей;

- c) тактика выбора жилых зданий в качестве мишеней;
- d) эффективность мер предосторожности;
- e) защита гражданских лиц в контексте применения «директивы Ганнибала»;
- f) обеспечение соблюдения принципа различия, когда активные микрорайоны объявляются «стерильными зонами боевых действий»;
- g) использование реальных боеприпасов для разгона толпы.

Обзор должен также быть сопряжен с изучением механизмов постоянного мониторинга соблюдения международного гуманитарного права и права прав человека в ходе военных операций и в ходе правоприменительной деятельности в контексте оккупации.

86. Комиссия далее призывает правительство Израиля:

a) обеспечить, чтобы расследования соотношались с международными правозащитными стандартами и чтобы утверждения о международных преступлениях, будучи обоснованны, сопровождались обвинениями, преследованиями и осуждениями, с приговорами, соизмеримыми с тяжестью преступлений, и принять все необходимые меры к тому, чтобы такие расследования не ограничивались отдельными солдатами, а и охватывали членов военной и политической иерархии, включая, где уместно, руководящий эшелон;

b) осуществить все рекомендации, содержащиеся во втором докладе комиссии Туркеля, и в особенности рекомендацию № 2, призывающую к введению положений, устанавливающих прямую уголовную ответственность военных командиров и гражданских начальников за преступления, совершенные их подчиненными, в соответствии с доктриной ответственности командования;

c) предоставить доступ в Израиль и на оккупированную палестинскую территорию международным правозащитным органам и неправительственным организациям, занимающимся расследованием предполагаемых нарушений международного права всеми уполномоченными субъектами, и любым механизмам, учрежденным Советом по правам человека для последующих действий в связи с настоящим докладом, и сотрудничать с ними;

d) урегулировать структурные проблемы, которые подпитывают конфликт и оказывают негативное воздействие на широкий комплекс прав человека, включая право на самоопределение; и в особенности немедленно и безусловно снять блокаду с Газы; прекратить всю поселенческую деятельность, включая перемещение собственного населения Израиля на оккупированную территорию; и осуществить вынесенное 9 июля 2004 года Консультативное заключение Международного Суда о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории;

e) присоединиться к Римскому статуту.

87. Комиссия призывает Государство Палестина:

a) обеспечить, чтобы расследования нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека, включая международные преступления, Палестинской администрацией, властями в Газе и палестинскими вооруженными группировками, будучи обоснованы, соотношались с международными правозащитными стандартами и чтобы обеспечивалась полная ответственность, в том числе посредством уголовных разбирательств;

б) ускорить усилия по претворению деклараций о палестинском единстве в ощутимые меры на основаниях, которые позволят правительству национального согласия обеспечить защиту прав человека и достижение ответственности в интересах жертв.

88. Комиссия призывает власти в Газе и палестинские вооруженные группировки:

а) соблюдать принципы различения, соразмерности и предосторожности, в том числе путем прекращения всех нападений на израильских граждан и гражданские объекты и остановки всех ракетных обстрелов и других действий, которые могут сеять террор среди гражданского населения в Израиле;

б) принять меры по предотвращению внесудебных казней и искоренить пытки, жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; сотрудничать в связи с национальными расследованиями с целью отдать под суд виновных в нарушениях международного права; и бороться со стигматизацией семей предполагаемых коллаборационистов.

89. Комиссия призывает международное сообщество:

а) поощрять соблюдение правозащитных обязательств, практиковать и обеспечивать уважение международного гуманитарного права на оккупированной палестинской территории и в Израиле, в соответствии с общей статьей 1 Женевских конвенций;

б) использовать свое влияние, чтобы предотвращать и прекращать нарушения, и воздерживаться от поощрения нарушений другими сторонами;

с) ускорить и интенсифицировать усилия по разработке правовых и директивных стандартов, которые ограничивали бы применение взрывного оружия площадного поражения в населенных районах, с тем чтобы укрепить защиту гражданских лиц в ходе военных действий;

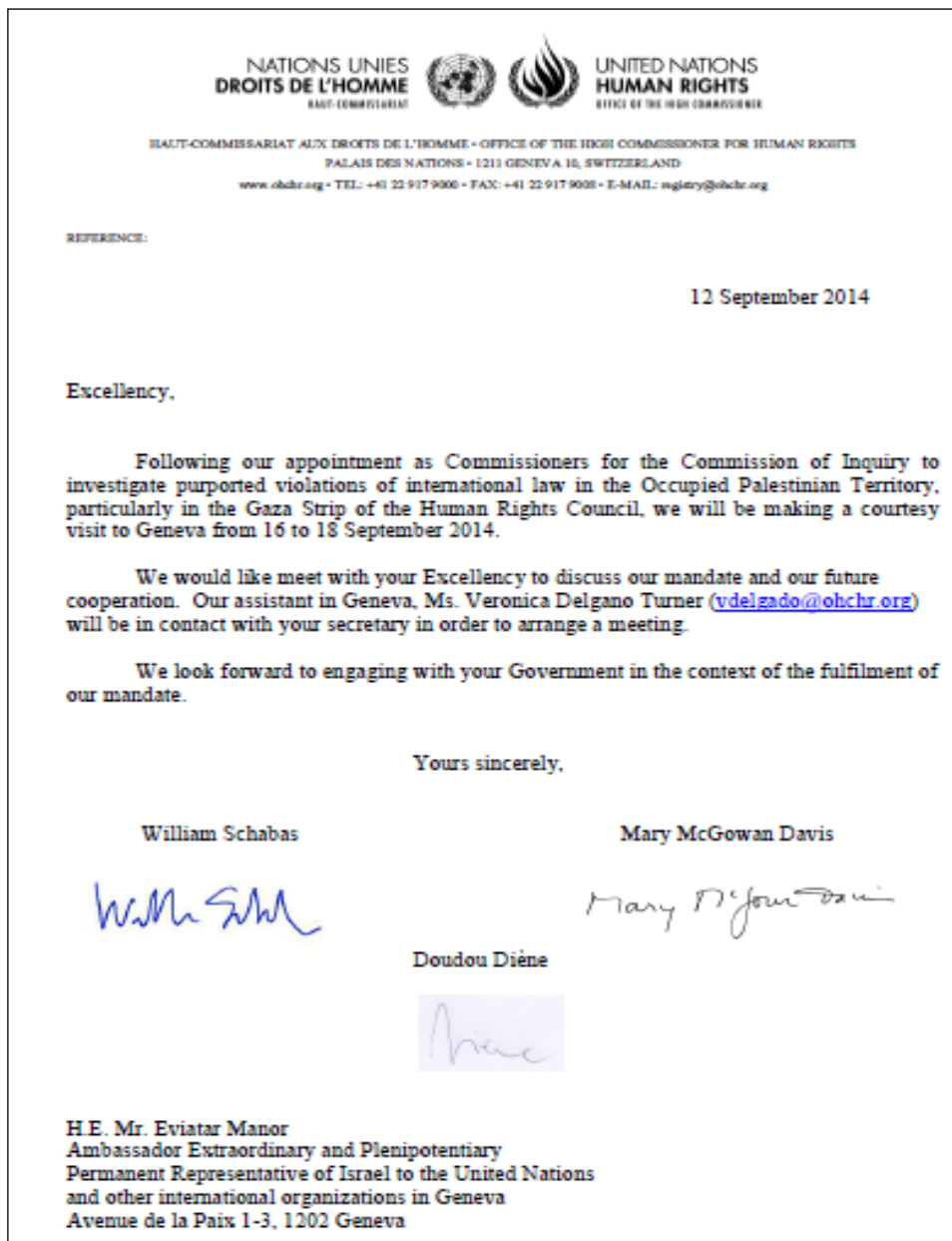
д) активно поддерживать работу Международного уголовного суда в связи с оккупированной палестинской территорией; осуществлять универсальную юрисдикцию для разбирательства международных преступлений в национальных судах; и удовлетворять запросы на выдачу подозреваемых в таких преступлениях в страны, где они предстали бы перед справедливым судом.

90. Комиссия рекомендует Совету по правам человека подумать о проведении всеобъемлющего обзора осуществления адресованных сторонам многочисленных рекомендаций за счет своих собственных механизмов, и в особенности соответствующих комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов, и обследовать механизмы с целью обеспечить их реализацию.

Приложения

[English only]

I. Correspondence

NATIONS UNIES

UNITED NATIONS

UNITED NATIONS INDEPENDENT COMMISSION OF INQUIRY ON THE 2014 GAZA CONFLICT
 PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

TEL: +41 22 917 9000 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: coigaza@ohchr.org

REFERENCE: COI-Gaza/WS/EM/vdt

16 October 2014

Excellency,

I am writing in my capacity as Chair of the United Nations Independent Commission of Inquiry on the 2014 Gaza Conflict. Mary McGowan Davis, Doudou Diene being the two other Commissioners. We were appointed by the President of the Human Rights Council, His Excellency Ambassador Baudelaire Ndong Ella, in August 2014.

The three Commissioners request your Government to provide them, as well as the staff members of its Secretariat, access to Israel. In order to implement our mandate, we need to visit Israel and to have access via Israel to the Gaza strip and the West Bank. In accordance with its mandate, the Commission is investigating alleged violations attributable to all parties to the conflict in these three areas. The cooperation of the Government of Israel will permit us to meet with victims and to visit locations where violations took place in all of these areas.

Given the short duration of our mandate and the request by the Human Rights Council that we report in March 2015, we wish to travel to the region for several weeks during November and December. Specifically, we would request your cooperation in travelling to Israel and visiting its territory in order to investigate rocket attacks emanating from Gaza as well as to meet with civilian and military officials in the Government of Israel able to provide us with information about these attacks as well as about activities of the Government of Israel in the Gaza strip and the West Bank that are relevant to the conflict. In addition, we seek your assistance in facilitating access so as to conduct our work in the Gaza strip and the West Bank.

I also take this opportunity to reiterate our request for a meeting with Your Excellency in order to further discuss the work of the Commission. We will be in Geneva next week should a meeting with you be possible and convenient.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

William Schabas
Chair

Commission of Inquiry on the 2014 Gaza Conflict

His Excellency
 Mr. Eviatar Manor
 Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary
 Permanent Representative of Israel to the United Nations
 and other International Organizations at Geneva
 Avenue de la Paix 1-3, 1202 Geneva
 E-mail: mission-israel@geneva.mfa.gov.il

NATIONS UNIES

UNITED NATIONS

UNITED NATIONS INDEPENDENT COMMISSION OF INQUIRY ON THE 2014 GAZA CONFLICT
PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND
www.ohchr.org

• TEL: +41 22 917 9000 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: coigaza@ohchr.org

REFERENCE: COI-Gaza/WS/KL/vdt

24 November 2014

Excellency,

I refer to the letter dated 16 October 2014 with regard to the United Nations Independent Commission of Inquiry on the 2014 Gaza conflict.

The Commission would like to reiterate the request for cooperation in implementing its mandate, including by providing access to Israel and facilitating access to the West Bank, including East Jerusalem and the Gaza Strip to enable the Commission to meet with victims of alleged violations and relevant authorities, including military officials. We would also respectfully request access to all documentation relevant to our inquiry.

The Commission reiterates its firm conviction that in order to examine all incidents relevant to its mandate and investigate alleged violations committed by all parties, including rocket attacks that emanated from Gaza and its impact on Israeli citizens, it is crucial that the Commission visit all affected areas.

The Commission intends to conduct field visits in the coming two months. The delegation will be composed by the three Commissioners, accompanied by staff of the Secretariat.

The Commission will be in Geneva on 26 and 27 November 2014, and would like to take this opportunity to reiterate our request for a meeting with Your Excellency in order to further discuss the work of the Commission.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

William Schabas
Chair
United Nations Independent Commission of Inquiry
on the 2014 Gaza Conflict

His Excellency
Mr. Eviatar Manor
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary
Permanent Representative of Israel to the United Nations
and other International Organizations at Geneva
Avenue de la Paix 1-3, 1202 Geneva
E-mail: mission-israel@geneva.mfa.gov.il

NATIONS UNIES

UNITED NATIONS

UNITED NATIONS INDEPENDENT COMMISSION OF INQUIRY ON THE 2014 GAZA CONFLICT
PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

• TEL: +41 22 917 9000 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: coigaza@ohchr.org

REFERENCE: COI-Gaza/WS/KL/vdt

7 January 2015

Excellency,

I refer to our previous correspondence with regard to the United Nations Independent Commission of Inquiry on the 2014 Gaza conflict. The Commission would like to once again reiterate the request for cooperation in implementing its mandate, including by providing access to Israel and facilitating access to the West Bank, including East Jerusalem and the Gaza Strip to enable the Commission to meet with victims of alleged violations and relevant authorities.

The Commission wishes to make it clear that it interprets this mandate to include investigations of the activities of Palestinian armed groups in Gaza, including attacks on Israel. The Commission reiterates its firm conviction that in order to examine all incidents relevant to its mandate including assessing the impact of rocket and mortar attacks on Israeli citizens, it is crucial that the Commission visit all affected areas.

The Commission will be in Geneva from 12 to 16 January 2015, and would like to take this opportunity to reiterate our request for a meeting with Your Excellency in order to further discuss the work of the Commission.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

William Schabas
Chair
Commission of Inquiry on the 2014 Gaza Conflict

His Excellency
Mr. Eviatar Manor
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary
Permanent Representative of Israel to the United Nations
and other International Organizations at Geneva
Avenue de la Paix 1-3, 1202 Geneva
E-mail: mission-israel@geneva.mfa.gov.il

NATIONS UNIES

UNITED NATIONS

UNITED NATIONS INDEPENDENT COMMISSION OF INQUIRY ON THE 2014 GAZA CONFLICT

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

• TEL: +41 22 917 9000 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: coigaza@ohchr.org

REFERENCE: COI-Gaza/WS/KL/vdt

24 November 2014

Excellency,

I refer to our meeting of 17 September 2014 regarding the work of the United Nations Independent Commission of Inquiry on the 2014 Gaza Conflict and the possibility of us seeking the assistance of the Government of Egypt to facilitate the Commission's access to Gaza if access was not possible through Israel.

As we have not yet received a response to several requests to the Israeli authorities, we would like to express our desire to travel to Gaza through the Rafah crossing. The cooperation of the Government of Egypt will permit us to meet with victims and to visit locations where incidents that are relevant to the conflict may have taken place.

The Commission very much appreciates receiving the valuable support of the Government of Egypt in facilitating the delegation's travel to Gaza through the Rafah crossing. We have started conducting interviews with victims and witnesses and we intend to carry out field investigations in Gaza in January. The cooperation of your Excellency's Government will permit us to meet with victims and to visit locations where incidents that are relevant to the conflict may have taken place.

The Commission intends to travel to Gaza for 10 to 15 days during the period of 9 to 25 January 2015. The delegation will be composed of the three Commissioners and will be accompanied by six to eight staff of the Secretariat. A detailed list of the members of the delegation will be sent to you ahead of the mission to allow sufficient time to complete the visa requirements and make any other necessary arrangements.

Please accept, Excellency, the assurances of my highest consideration.

William Schabas

Chair

United Nations Independent Commission of Inquiry
on the 2014 Gaza Conflict

His Excellency
Mr. Amr Ramadan
Ambassador
Permanent Representative of Egypt to the United Nations
and other International Organizations at Geneva
Avenue Blanc 49
1202 Geneva
E-mail: mission.egypt@ties.itu.int

II. Stakeholders consulted by the commission of inquiry*

Diplomatic missions

Permanent Mission of the Republic of Cyprus to the United Nations Office at Geneva and other international organizations in Switzerland

Permanent Mission of the Arab Republic of Egypt to the United Nations Office and other international organizations in Geneva

Permanent Mission of France to the United Nations Office and other international organizations in Geneva

Permanent Mission of the Federal Republic of Germany to the United Nations Office and other international organizations in Geneva

Permanent Mission of Ireland to the United Nations Office and other international organizations in Geneva

Permanent Mission of the Hashemite Kingdom of Jordan to the United Nations Office and other international organizations in Geneva

Permanent Mission of the State of Qatar to the United Nations Office and other international organizations in Geneva

Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations and other international organizations in Geneva

Permanent Mission of the Republic of Rwanda to the United Nations Office and other international organizations in Geneva

Permanent Mission of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the United Nations Office and other international organizations in Geneva

Permanent Observer Mission of the State of Palestine to the United Nations Office and other international organizations in Geneva

Permanent Delegation of the European Union to the United Nations Office and other international organizations in Geneva

Domestic authorities

State of Palestine

Ministry of Agriculture

Ministry of Health

Ministry of the Interior

Office of the Prosecutor

Central Bureau of Statistics

Jerusalem Governorate

* In the light of the commission's confidentiality policy, it should be noted that inclusion in this list was done on the basis of explicit authorization by the relevant party. Therefore, the list is not exhaustive and includes only those persons and organizations that authorized the commission to be mentioned in the report.

Palestinian Liberation Organization

Higher National Commission for Prisoners and Detainees Affairs
Negotiations Support Unit

Authorities in Gaza

Other official meetings

Ministry of Foreign Affairs of the Hashemite Kingdom of Jordan

United Nations and international organizations

Human Rights Council, President

Special Rapporteur on adequate housing as a component of the right to an adequate standard of living, and on the right to non-discrimination in this context

Special Rapporteur on the situation of human rights in the Palestinian territories occupied since 1967

Office for the Coordination of Humanitarian Affairs

United Nations Children's Fund

United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women

United Nations Headquarters Board of Inquiry into certain incidents that occurred in the Gaza Strip between 8 July 2014 and 26 August 2014

United Nations High Commissioner for Human Rights

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, Occupied Palestinian Territory

United Nations Institute for Training and Research Operational Satellite Applications Programme

United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees

World Health Organization

Non-governmental organizations

Adalah – The Legal Center for Arab Minority Rights in Israel

Al-Haq

Addameer Prisoner Support and Human Rights Association

Al Mezan Center for Human Rights

Amnesty International

Badil – Resource Center for Palestinian Residency and Refugee Rights

Civic Coalition for Palestinian Rights in Jerusalem

Defence for Children International Palestine

Diakonia

Euromid Observer for Human Rights
Human Rights Watch
International Association of Jewish Lawyers and Jurists
International Federation for Human Rights
Palestinian Centre for Human Rights
Palestinian Medical Relief Society
Physicians for Human Rights – Israel
Public Committee Against Torture in Israel
Other Voices from the South
Women’s Affairs Center of Palestine
Women’s Affairs Technical Committee of Palestine
Women’s Centre for Legal Aid and Counselling
UN Watch

Experts

Doctor Mads Gilbert
Colonel (ret.) Richard Kemp
Daniel Reisner
Professor Marco Sassoli

III. Submissions to the commission of inquiry*

United Nations agencies, offices and special procedures mandate holders

Office for the Coordination of Humanitarian Affairs

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights

United Nations Children's Fund

United Nations Development Programme

United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women

United Nations Institute for Training and Research Operational Satellite Applications Programme

United Nations Mine Action Service

United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees

World Health Organization

Special Rapporteur on adequate housing as a component of the right to an adequate standard of living, and on the right to non-discrimination in this context

Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences

Non-governmental organizations

Adalah – The Legal Center for Arab Minority Rights in Israel

Addameer – Prisoner Support and Human Rights Association

Al Dameer Association for Human Rights

Al-Haq

Alkarama Foundation

Al Mezan Center for Human Rights

American Association of Jurists

Amnesty International

Arab Lawyers Union

Artificial Limbs and Polio Center in Gaza

Badil-Resource Center for Palestinian Residency and Refugee Rights

Bara'm El-Funoun Palestinian Dance Troupe

Civic Coalition for Palestinian Rights in Jerusalem

Defence for Children International – Palestine and Israel Section

Euromid Observer for Human Rights

Forensic Architecture

HaMoked – Center for the Defence of the Individual

* In the light of the commission's confidentiality policy, it should be noted that inclusion in this list was done on the basis of explicit authorization by the relevant party. Therefore, the list is not exhaustive and includes only those persons and organizations that authorized the commission to mention their submissions in the report.

High Level International Military Group
 Hemaya Centre for Human Rights
 International Association of Democratic Lawyers
 International Association of Jewish Lawyers and Jurists
 International Federation for Human Rights
 International Network on Explosive Weapons
 Jerusalem Center for Genocide Prevention and Hebrew University Hadassah Genocide Prevention Program
 Jerusalem Center for Public Affairs
 Kvinna till Kvinna Foundation
 Lawyers for Palestinian Human Rights
 Mada – Palestinian Center for Development and Media Freedoms
 National Lawyers Guild, Palestine Subcommittee
 NGO Monitor
 Palestinian Centre for Human Rights
 Palestinian Medical Relief Society
 Palestinian Working Women Society for Development
 Physicians for Human Rights Israel
 Public Committee against Torture in Israel
 Rural Women's Development Society
 Society of St. Yves, Catholic Center for Human Rights
 The Lawfare Project
 Women's Centre for Legal Aid and Counselling
 UK Lawyers for Israel

Individual submissions**

Charles Abelsohn
 Professor Amichai Cohen
 Denis Mac Eoin
 Doctor Mads Gilbert
 Jonathan Tate Harris
 Eado Hecht
 Colonel (ret.) Richard Kemp
 Trevor S. Norwitz
 Maurice Ostroff

** The list does not include the large number of e-mails and letters received recounting individual experiences.